

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.6)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-13-20

ЭВОЛЮЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЮБВИ В РАЗВИТИИ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: ОТ *HOMO SAPIENS* К *HOMO AMORIS*

© *Илья Александрович Поздеев, Антон Владимирович Суховерхов*

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

г. Краснодар, Россия

¹pozdeev_ilya2003@mail.ru ²ksau2009@gmail.com

В понимании природы любви можно встретить две крайние позиции: идеализация и обожествление любовного чувства (например, у Платона, В. Соловьева, И. Ильина, С. Бердяева) и редукция этого чувства к биологической функции – инстинкту размножения. Предлагается срединный путь между двумя крайностями, учитывающий как эволюционное и природное значение любви, так и духовную любовь, не редуцируемую к половому влечению. Показано, что наряду с любовью возделывающей, страстной существует множество форм возвышенной, романтической любви, а также любви, не связанной с противоположным полом (любви к природе, родине, своей профессии и др.). Обосновывается, что *эволюционным значением* различных форм *духовной любви* является развитие природы, человека и общества, так как это чувство формирует идеалы и совершенствует человека вдохновляя на творчество и преобразование. Предлагается идея возрождения у молодого поколения любви к природе и сельскому хозяйству.

Ключевые слова: биологическая функция любви, эволюция любви, платоническая любовь, возвышенная любовь, агропатриотизм, *Homo Amoris*.

Для цитирования: Поздеев И.А., Суховерхов А.В. Эволюционное значение любви в развитии природы, человека и общества: от *homo sapiens* к *homo amoris* // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4. С. 13-20. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-13-20

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.6)

Original article

Evolutionary role of love in the development of nature, humanity and society: from *homo sapiens* to *homo amoris*

© *Ilya A. Pozdeev¹, Anton V. Sukhoverkhov²*

Kuban state agrarian university of I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

¹pozdeev_ilya2003@mail.ru ²ksau2009@gmail.com

Abstract. In understanding the nature of love two extreme positions can be found: 1) the idealisation and deification of love feelings (for example, in works of Plato, V. Solovyov, I. Ilyin, S. Berdyaev) and 2) the reduction of this feeling just to a biological function – the instinct of reproduction (A. Schopenhauer, S. Freud). The article proposes a middle path between the two extremes. It takes into account both the evolutionary and natural aspects of love and shows the irreducibility of spiritual love solely to sexual desire. It is shown that along with lustful, passionate love, there are many forms of sublime, romantic love, as well as love that is not associated with the opposite sex (e.g., love for nature, motherland, one's profession, etc.). It is argued that the evolutionary significance of various forms of spiritual love is the advance of nature, humanity and society because this feeling gives ideals and improves a person by inspiring his or hers creativity and self-perfection. It is also assumed that in its original form sublime love could come from an innate love for nature, which was expressed among ancient people in the form of nature worship. In the context of the increasing urbanization and technocratization of society, the gradual loss of natural roots, the replacement of natural by artificial, sublimely emotional life by rational and pragmatic have been happening. In this regard the article preposes the idea of reviving the love of nature and agriculture among the younger generation. This concept of love is named as «agro-patriotism» and aimed to protect and sustainably develop nature as the primary source of life and society as part of the natural ecosystem.

Key words: biological function of love, evolution of love, platonic love, sublime love, altruism, agropatriotism, *Homo Amoris*.

For citation: Ilya A. Pozdeev, Anton V. Sukhoverkhov The evolutionary role of love in the development of nature, humanity and society: from *homo sapiens* to *homo amoris*. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 93. No 4. P. 13-20. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-13-20

Введение

С древних времен любви придавался возвышенный смысл, она романтизировалась, обожествлялась, воспевалась в песнях. Но с приходом научного мировоззрения, а также развития в XIX–XX вв. эволюционного мышления, произошел «биологический поворот» в понимании природы любви. Любовь начала рассматриваться эволюционно, как проявление инстинкта размножения или иррациональной «воли к жизни» (А. Шопенгауэр), а романтическая (платоническая) любовь стала осмысливаться как *сублимация* нереализованной сексуальной энергии (З. Фрейд) [18; 20].

Такой подход встретил критическое осмысление со стороны ученых, особенно представителей русской философии [23]. В частности, В.С. Соловьев в работе «Смысл любви» на примерах из биологии показал неправомочность сведения эволюционного значения любви лишь к размножению и половому влечению. Еще раньше в работе Платона «Пир» была показана принципиальная разница между вожделеющей любовью, движимой богом Эротом, и духовной (позже получившей названия платонической) любовью, которой покровительствует Афродита Урания. В контексте современных эволюционных исследований труды В.С. Соловьева, и других русских философов (Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина), интересны тем, что они, противопоставив биологическое и духовное в любви, выявили эволюционное значение *духовной любви*, ее роль в развитии природы, человека и общества [6].

Цель работы состоит в дальнейшем переосмыслении эволюционного значения любви в контексте последних достижений науки и актуальных тенденций в развитии общества. В частности, в современном технократическом обществе происходит стремительная утрата природных корней, любви к природе. С одной стороны, это приводит к экологическим кризисам, урбанизации, потребительскому отношению к природе, с другой стороны – сама природа человека стремится быть преодоленной. Например, в постмодернистском обществе происходит отход от природного начала, стирается различие полов, в результате чего пол утрачивает свою соотнесенность с природным и естественным началом [9]. Также теоретики трансгуманизма и постгуманизма указывают на преодоление в будущем ограничений человеческого тела посредством различных технологических усовершенствований или даже полном уходе в виртуальную (цифровую) реальность с утратой половых и гендерных различий [8; 16]. Для общества, основанного исключительно на научно-технической разумности, существуют риски разрушения природных основ его существования. *Актуальность* работы состоит в придании понятию «любовь» широкого эволюционного и социального значения как определенной творческой энергии и основы воспитания, предназначение которой – сохранять и развивать природу, человека и общества. В связи с этим *задачей работы* является формирование концепции любви к природе как одному из определяющих факторов устойчивого эволюционного развития человека и общества.

В первую очередь рассмотрим различные классификации типов любви и их значение для понимания эволюционной (развивающей) роли любви.

Типология и природа любви

В языке древних греков существовали разные обозначения для любви. Например, семейная любовь называлась «сторге», дружеская – «филия», телесная – «эрос», а жертвенная любовь – «агапэ». Взяв за основу эти термины греческого языка, социолог Джон Алан Ли добавил к ним «людус» (любовь как игра, флирт), «прагму» (любовь как комфорт, удобство) и «манию» (навязчивую, одержимую любовь) [5].

Классификация Д.А. Ли основана главным образом на анализе половой любви, однако многими мыслителями показано, что явление любви гораздо шире любви полов. Так Э. Фромм в книге «Искусство любви» выделяет следующие пять видов любви: 1) материнская, 2) братская, 3) эротическая, 4) любовь к себе и 5) любовь к Богу [19].

Во многом в тени исследований остается такой важный аспект существования человека, как любовь к природе. Она может выражаться как в культе и почитании природы у древних людей (язычестве, неоязычестве), так и в *эстетическом* отношении к природе (например, в японской культуре садов). Важное *этическое* значение любви к природе было осознано в XX и XXI вв. в связи с экологическими кризисами и истощением природных ресурсов. В частности, З.И. Тюмасева и Б.Ф. Кваша показали тесную взаимосвязь между любовью к природе и Родине, и здоровьем граждан этого государства, выявили позитивное влияние такой любви на совершенствование самой природы. «Исследованиями многих макро социологов, и прежде всего Питирима Сорокина, убедительно показано, что энергия любви является главной движущей силой устойчивого развития не только человека и общества (земной цивилизации), но и живой природы в целом» [15, с. 3–4].

Принципиальным для работы является различие любви, связанной с инстинктом размножения и романтической (платонической) любовью, связанной с вдохновением и идеализацией и даже обожествлением партнера или объекта любви. Это различие позволяет выявить две крайние точки в понимании сущности любви. В первом случае она трактуется материалистически и сводится к биологической природе человека, объясняется необходимостью размножения. Во втором случае любовь идеализируется и рассматривается как исходящая свыше, от Бога, она преобразует (совершенствует) человека, дает ему смысл и идеалы развития.

Такой идеалистический вариант любви был представлен в работах Платона, неоплатонизма, мыслителями эпохи Возрождения (Г. Кавальканти, М. Фичино, Л. Эбрео) и в работах упомянутых выше русских религиозных мыслителей [1; 4]. Важным признаком этого направления является творческое понимание природы любви, она рассматривается как стремление к красоте и совершенству, как сила, преобразующая человека, природу и общество. В связи с этим В. Соловьев критикует материалистическую точку зрения, которая утверждает, что любовь – это лишь *средство* для продолжения рода. По его мнению, она больше этого, так как она *сама по себе* придает человеку смысл существования, делает жизнь наполненной светом совершенства.

Русский философ-славянофил И. Ильин пошел даже дальше, утверждая, что сама сущность человека определяется любовью. В работе «Путь к очевидности» И.А. Ильин пишет: «Не следует сводить человека к его «сознанию», мышлению, рассудку или «разуму»: он больше всего этого. Он глубже своего сознания, он пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человеческого существа – тонченнее и превосходнее всего этого. Его определяет и ведет не мысль и не сознание, но любовь... Человек определяется тем, что он любит и как он любит» [7, с. 408].

У Н.А. Бердяева, мы также видим взаимосвязь любви и личности. Смысл любви, по его мнению, состоит в том, что благодаря ей личность совершенствуется, стремится к идеальному бытию, относится к другому индивиду как к личности [3]. В работе другого философа-персоналиста Э. Мунье высказывались сходные идеи о природе любви [12]. «Чувство симпатии принадлежит природе, любовь же – это новая форма бытия. Она находит путь к субъекту в качестве личности, в качестве свободы, невзирая на его достоинства и недостатки: любовь слепа, но ее слепота полна света» [11, с. 477].

Помимо понимания любви как основы *самореализация личности*, существуют подходы, указывающие на эволюционную роль любви в совершенствовании общества. Например, в работах социолога П. Сорокина выдвигается идея о том, что без увеличения бескорыстной созидательной любви на всех уровнях существования общества, в мире не может быть прогресса [15, с. 12–14]. Таким образом, любовь важна не только для личностного роста, но и устойчивого развития общества в целом.

Идея любви и человеколюбия как основы государственного и правового устройства высказывалась еще раньше Конфуцием, маоистами и в трудах Б. П. Вышеславцева [4; 22]. По мнению З.И. Тюмасевой и Б.Ф. Кваша стартовым импульсом к наращиванию «энергии любви» в обществе могла бы стать естественная для всякого человека любовь к природе родного края и вообще к природе [15, с. 13]. Авторы указывают, что в Организации Объединенных

Наций уже существует патронируемая ими программа «Воспитание у подрастающего поколения культуры любви к природе», но на территории России работа в этом направлении еще организована недостаточно широко.

Любовь как эволюционная категория: биологический аспект

Как уже было сказано выше, критика биологического подхода к любви В. Соловьева интересна тем, что она была основана не на философской метафизике, а на фактах из самой биологии. Автор пишет: «обыкновенно смысл половой любви полагается в размножении рода, которому она служит средством. Я считаю этот взгляд неверным – не на основании только каких-нибудь идеальных соображений, а прежде всего на основании естественноисторических фактов. Что размножение живых существ может обходиться без половой любви, это ясно уже из того, что оно обходится без самого разделения на полы» [13, с. 459].

Действительно, явление полового размножения остается парадоксом эволюции, так как бесполое размножение (агамогенез) позволяет *каждому организму* (а не только женской половине популяции) давать потомство, сохраняя *весь генный набор* своего организма. Сейчас ученые объясняют его появление тем, что благодаря полу обеспечивается генетическое разнообразие (через смешение родительских геномов) и подавляется накопление вредных мутаций. Это увеличило разнообразие организмов и ускорило эволюцию [10].

Другой аргумент В. Соловьева – это обратная корреляция между размножением и любовью, чем сильнее одно, тем слабее другое [13, с. 459]. Чем проще вид, тем больше у него потомства, кроме того, полностью отсутствует или существует лишь низкая привязанность к партнеру, нет заботы о потомстве. С другой стороны, те живые организмы, которые образуют постоянные пары (например, пингвины, орлы, лебеди), заботятся о потомстве, но количество этого потомства не высокое. По мнению Н. Гартмана и А. Шопенгауэра эта обратная зависимость возникла для повышения качества потомства, но В. Соловьев не соглашается и с этой теорией. Он говорит, что у человека любовь и привязанность достигают еще более высокой степени, но часто сильная любовь бывает неразделенной, бесплодной, а если даже появляются дети, они не обладают какими-то более лучшими качествами, чем дети, рожденные в отношениях, построенных на прагме. По словам В. Соловьева, это говорит о том, что любовь не содействует ни появлению большего количества потомства, ни улучшению качества такого потомства.

В этом смысле парадоксальным с точки зрения биологической эволюции является и возникновение у человека платонической (романтической) любви, в которой нет полового влечения или оно очень низкое. В. Соловьев решает эту проблему тем, что отрицает биологический смысл такой любви, но сохраняет ее эволюционную значимость. По его словам, смысл любви заключается в выявлении божественного света и божественного образа в человеке, посредством преобразующей силы любви. В этом смысле любовь выступает и как форма познания высшего совершенства, и как некий идеал свыше, дающий направление развития человеку и обществу. Эту же идею мы встречаем и у И. Ильина. В работе «Путь к очевидности» он пишет: «Мир имеет смысл, потому что ему светит совершенство; и более того: мир имеет бытие, потому что в нем живет и его направляет стремление к совершенству» [7, с. 410].

Это означает, что источником любви и развития человека выступают не материальные (биологические) потребности, а духовные, которые даже снижают силу биологических потребностей. В. Соловьев отмечает также, что пока мы обладаем способностью к любви еще не в полном объеме, она существует у человека лишь в зачаточной форме. В работе предполагается, что первые «ростки» духовных, возвышенных форм любви могли появиться в эпоху позднего Палеолита. В этот период в обществе возникли первые религиозные традиции, природа и природные явления стали предметом одушевления, обожествления, почитания, появилась забота о старшем поколении, зарождалось альтруистическое поведение, возникло творчество (строительство, первые изображения) [2; 21].

Как зрелое чувство любовь могла образоваться позже, в эпоху «неолитической революции», когда человечество перешло от присваивающего хозяйства (охотников и собира-

телей) к производящему хозяйству (сформировалась культура земледелия), которое предполагало относительную самостоятельность и свободу человека. Зависимость результатов труда от усилий самого человека содействовало снижению страха перед природой, осознанию свободы человека, поклонение природе приобретает все более духовный, не утилитарный характер, любовь осознается как проявление и выражение свободной воли. Труд приобрел также творческий, системный и целенаправленный характер, людям удавалось выращивать крупные урожаи, за что они выражали любовь и благодарность природе в различных формах искусства и религиозных культах. Почитание природы в эти периоды включает в себя биологические представления о любви (например, почитание Матери-Земли и Отца-Неба как супружеской пары, чья любовь и породила все живое), но оно приобретает впоследствии уже не только утилитарный и биологизаторский характер, но и поэтико-возвышенный. Поклонение природе приводило к тому, что люди изучали ее закономерности и «требования», прокладывая тем самым дорогу научным исследованиям, научному мировоззрению, в том числе и идеалистическому. В этом смысле идеализация объекта познания в поэтическом и романтическом смысле привела и к его идеализации в научном плане, появилась идея иерархического мышления [17].

Любовь к природе как определяющий фактор развития человека

Как отмечалось выше, в современном обществе происходит утрата природных корней из-за научно-технологического прогресса. Это приводит к потере фундаментальных основ развития общества, которое изначально строилось на уважительном отношении к природе, что в перспективе может привести к кризису общественного развития. В наши дни мы видим возражение неоязыческих представлений, направленных на почитание природы и природных стихий. Не отрицая положительную роль этих форм мировоззрения для защиты природы и развития экологической культуры в обществе, данное исследование предлагает в свою очередь концепцию «агропатриотизма».

Агропатриотизм – производное от патриотизма, это проявление любви к природе как через профессиональную деятельность – земледелие, так и проявление любви к своей стране, которое выражается стремлением отстаивать интересы родного края (страны) и способствовать ее экологическому развитию. Это понятие отражает основополагающую форму проявления любви человека, которая способствует достижению совершенства, сочетая в себе два вида любви: любовь к Родине и любовь к природе [14]. Авторы статьи уверены, что эволюционное значение любви в развитии человека и общества основано, в первую очередь, на поддержании любви к природе на протяжении тысячелетий. Именно благодаря тому, что человек проявляет бескорыстную и преданную любовь к своему делу – заботе по выращиванию растений, он приближается к тому природному началу, которое дано в основе развития общества, его отдельных групп и целых государств. Такая любовь имеет перспективы развития других форм любви и может являться основой платонической любви, которая представлена в открытых и возвышенных отношениях между людьми. В частности, психологи рекомендуют заводить родителям для детей какого-то домашнего питомца, чтобы ребенок мог выработать с детства навыки бескорыстной любви и заботы. В последующем эта забота распространится и на все природу в целом: осознанное потребление природных ресурсов, защиту диких животных, участие в проектах озеленения и других программах, направленных на защиту и развитие природы.

Выводы

Основой человеческой жизни являются эмоции и чувства, несмотря на споры о превосходстве разума над ними. В них наша фундаментальная и самая существенная связь с миром, природой, людьми и космосом. Эмоции и чувства в совокупности образуют любовь, которая, воздействуя на сознание человека, является той движущей силой, способной развивать мир. Этот аспект нельзя отбрасывать как неважный и второстепенный, выдвигая на первый план экономический прагматизм и рационализм. Потребность человека в идеализации, поэтизации жизни дает ощущение душевного полета, полноту существования, осмысленность жизни.

Научный и «биологический поворот» к любви, который произошел в XIX–XX вв., указал нам на биологические основы природы любви, но проигнорировал самостоятельную значимость духовных аспектов любви, рассмотрев их лишь вторичными, производными от биологических задач – продолжения рода. Работа предлагает и дальше переосмысливать роль платонической, духовной, романтической любви, выявлять ее эволюционное значение для развития природы, человека и общества. Необходимо понимать значение любви, как основы познания духовной стороны человека. Возможно, именно это его единственная основа развития в будущем, то, что сделает его не только *Homo sapiens*, но и *Homo Amoris*.

Список источников

1. Андреев М.Л., Брагина Л.М., Володарский В.М., Дажина В.Д., Дмитриева О.В., Кудрявцев О.Ф., Чекалов К.А. Образы любви и красоты в культуре эпохи Возрождения. М.: Наука, 2008. 275 с.
2. Аралова Е.В. К истокам искусства как части духовной культуры общества // Власть. 2014. № 5. С. 89–93.
3. Бердяев Н.А. Философия любви. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
4. Бинова Г.П. Русская литературная эротика: исторические и эстетические метаморфозы. Университет им. Масарика. Брно. 2006. 176 с.
5. Боброва Д.В. Любовь как этическая категория // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Выпуск 23: Образование, педагогика. С. 93–98.
6. Брылина И.В. Русский эрос: история и современность // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2011. № 319 (6). С. 122–129.
7. Ильин И.А. Собрание сочинений. М.: Русская книга. 1994. 591 с.
8. Криман А.И. Идея пост-человека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // Философские науки. 2019. Т. 62. №. 4. С. 132–147.
9. Крылова О.В. Пределы сексуальности в постмодернизме // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2006. №. 3. С. 193–198.
10. Марков А.В. Половое размножение: преимущества и недостатки // ПостНаука. 2018. – URL: <https://postnauka.ru/longreads/88767>
11. Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
12. Попова О.А. Любовь человека как онтологическое условие бытия личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №. 8–2. С. 156–159.
13. Соловьев В. Весь В. Соловьев: «Оправдание добра», «Смысл любви», «Три разговора». Strelbytskyu Multimedia Publishing, 2021.
14. Турк С.Н., Поздеев И.А., Платонов К.Е. Агропатриотизм молодежи – основа успешного сельского хозяйства в России // The scientific heritage. 2021. № 76. С. 51–54.
15. Тюмасева З.И., Кваша Б.Ф. Культура любви к природе, экология и здоровье человека. Издательство ЧГПУ, 2013. 264 с.
16. Ульянов В.А. Постгендерная характеристика виртуального: генезис андрогинности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2012. №. 2. С. 158–171.
17. Фокин К.В. Эволюция институтов политического авторитета: рамочная основа концепции // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2019. №. 3 (94). С. 33–54.

18. Фомина А.Б. Любовь как сублимация в работе В.С. Соловьёва «Смысл любви» // Соловьёвские исследования. 2008. №. 18. С. 88–95.
19. Фромм Э. Искусство любви. Минск: Полифакт, 1990.
20. Шопенгауэр А. Метафизика половой любви. Азбука-классика, Азбука. 2020. 224 с.
21. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир. 1971. Т. 10. С. 57–65.
22. Chan W.-T. The evolution of the Confucian concept Jen // Philosophy East and West. 1955. Vol. 4. № 1. P. 295–319.
23. Crone A.L. Eros and creativity in Russian religious renewal: the philosophers and the Freudians (Vol. 3). Brill, 2010.

References

1. Andreev M.L., Bragina L.M., Volodarsky V.M., Dazhina V.D., Dmitrieva O.V., Kudryavtsev O.F., Chekalov K.A. Images of love and beauty in the culture of the Renaissance. M., 2008. 275 p.
2. Aralova E.V. To the origins of art as part of the spiritual culture of society // Power. 2014. No. 5. Pp. 89–93.
3. Berdyaev N.A. Philosophy of love. The meaning of creativity. M., 1989. 607 p.
4. Binova G.P. Russian literary erotica: historical and aesthetic metamorphoses. University. Masaryk. Brno. 2006. 176 p.
5. Bobrova D.V. Love as an ethical category // Electronic collection of works of young specialists of Polotsk State University. Issue 23: Education, pedagogy. Pp. 93–98.
6. Brylina I.V. Russian eros: history and modernity // Proceedings of the Tomsk Polytechnic University. Engineering of georesources. 2011. No. 319 (6). Pp. 122–129.
7. Ilyin I.A. Collected works. Moscow: Russian book, 1994. 591 p.
8. Kriman A.I. The idea of a post-human: a comparative analysis of transhumanism and posthumanism // Philosophical Sciences. 2019. Vol. 62. No. 4. P. 132–147.
9. Krylova O.V. Limits of sexuality in postmodernism // Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". 2006. No. 3. P. 193–198.
10. Markov A.V. Sexual reproduction: advantages and disadvantages // PostNauka. 2018. – URL: <https://postnauka.ru/longreads/88767>
11. Mounier E. Personalism Manifesto. M.: Respublika, 1999. 559 p.
12. Popova O.A. Love of a person as an ontological condition for the existence of a person // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2012. No. 8–2. Pp. 156–159.
13. Solovyov V. All V. Solovyov: "Justification of the Good", "The Meaning of Love", "Three Conversations". Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2021.
14. Turk S.N., Pozdeev I.A., Platonov K.E. Youth agropatriotism is the basis of successful agriculture in Russia // The scientific heritage. 2021. No. 76. Pp. 51–54.
15. Tyumaseva Z.I., Kvasha B.F. Culture of love for nature, ecology and human health. Publisher: ChGPU. 2013. 264 p.
16. Ulyanov V.A. Post-gender characteristics of the virtual: the genesis of androgyny // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. 2012. No. 2. P. 158–171.
17. Fokin K.V. Evolution of institutions of political authority: the framework of the concept // Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics "Politia. Analysis. Chronicle. Forecast". 2019. No. 3 (94). Pp. 33–54.

18. Fomina A.B. Love as sublimation in the work of V.S. Solovyov “The Meaning of Love” // Solovyov Research. 2008. No. 18. Pp. 88–95.
19. Fromm E. Art of love. Minsk: Polyfact. 1990.
20. Schopenhauer A. Metaphysics of sexual love. ABC-classic, ABC. 2020. 224 p.
21. Efromimson V.P. Origin of altruism (Ethics from the standpoint of human evolutionary genetics) // New World. 1971. Т. 10. S. 57–65.
22. Chan W.-T. The evolution of the Confucian concept Jen // Philosophy East and West. 1955. Vol. 4. № 1. P. 295–319.
23. Crone A.L. Eros and creativity in Russian religious renewal: the philosophers and the Freudians (Vol. 3). Brill, 2010.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 25.06.2022.